

ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ АНТОНА ЛЕОНТЬЕВА
В СЕРИИ «АВАНТЮРНАЯ МЕЛОДРАМА»

Крапленая карта мира
Девять с половиной идей
Шпионка, пришедшая с севера
Хозяйка Изумрудного города
Трудно быть солнцем
Вечность продается со скидкой
Золотая клетка для синей птицы
Кровь Троянского коня
Закат созвездия Близнецов
Восьмой смертный грех
Дворец, где разбиваются сердца
Ключ к волшебной горе
Профессия – первая леди
Демоны зимних ночей
Шоу в жанре триллера
Звездный час по тарифу
Ночь с Каменным Гостем
Вилла розовых ангелов
Святой нимб и терновый венец
Воздушный замок Нострадамуса
Лес разбуженных снов
Побег с Лазурного берега
Еще один знак Зодиака
Миф страны эдельвейсов
Последний бог
Код одиночества
Под маской хеппи-энда
Вендетта. День первый
Огненный холод
Вечер в городе соблазнов
Интервью с магом

Корона последней принцессы
Лига охотников за вампирами
Тайный приют олигарха
Имя мне легион
Часовня погубленных душ
Хранители судьбы
Призраки страсти
Ночь всех святых
Знак свыше
Жрец смерти
Псевдоним Венеры
Путешествие в сны
Русалки белого озера
Вечной жизни не хватит
Обратная сторона смерти
Глаза цвета тьмы
Венец творения
Связанные одной тайной
Зеркальный лабиринт мести
Потрошитель душ
Тринадцатая Ева
Танцующая с дьяволом
Отель сокровенных желаний
Крылатый сфинкс, печальный
цербер
Небо слишком высоко
Ремейк кошмара
Алхимия иллюзий
Билет в Зазеркалье
Мертвые канарейки не поют
Гордость и преступление

АНТОН ЛЕОНТЬЕВ

ГОРДОСТЬ
И ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Москва
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Оформление серии *С. Груздева*

Редактор серии *А. Антонова*

Леонтьев, Антон Валерьевич.

Л47 Гордость и преступление / Антон Леонтьев. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с. — (Авантюрная мелодрама).

ISBN 978-5-04-104654-5

Вика приехала в Лондон на свадьбу подруги, которая сочеталась браком с самым настоящим виконтом — пусть пожилым и некрасивым, но очень богатым. У Вики никогда не было столь амбициозных планов, она считала, что выходить замуж можно только по любви. Может, поэтому она безрассудно влюбилась в незнакомца, встреченного во время утренней пробежки в Гайд-парке. Кто на самом деле этот загадочный парень, девушка поняла, лишь когда фото их самозабвенного поцелуя оказались на первых полосах всех британских газет. Тогда она еще не подозревала, что это навлечет на нее смертельную опасность...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-104654-5

© Леонтьев А. В., 2019
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

*Я уверена, что ни одна девушка
не пошла бы к алтарю, если бы знала все.*

Королева Виктория Великобританская

— Как же я рада тебя видеть, Вичка! — раздался мелодичный голос.

Обладательница этого приятного контральто, изящная молодая светловолосая дама в черном брючном костюме, с эксклюзивным дизайнерским шарфом (тяжелая, золотой нити вышивка на королевской лазури) вокруг тонкой алебастровой шейки, Ирина, бывшая одноклассница, а позднее соседка по комнате в питейной общаге, встретила Вику, когда та выходила из лондонского кэба.

Когда-то, впрочем, *не так уж и давно*, всего каких-то пятнадцать лет назад, ну, может, чуть больше, они, родившиеся и выросшие в одном и том же крупном промышленном городе в Сибири и приехавшие после получения аттестата покорять столицу, хотя бы и *Северную*, были подруги неразлейвода. А *потом...*

Потом жизнь разбросала их в разные стороны. Ирину вот закинуло в один из самых дорогих лондонских районов, Пимлико, куда Вика и прибыла на такси из аэропорта Гатвик, приземлившись рейсом из Санкт-Петербурга.

Подруга, спустившись ей навстречу, дождалась, пока Вика расплатится с шофером, молодым бородатым смуглолицым мужчиной в чалме, и достаточно

холодно, однако вполне приветливо произнесла на изысканном английском, с аристократическим выговором, без малейшего намека на акцент:

— Благодарю вас, милейший, и желаю вам отличного дня!

Произнесла так, как, видимо, и должна была произнести невеста, а точнее, без пяти минут супруга британского виконта и, соответственно, *виконтесса*. Ведь именно за него, своего Фредди, девятого виконта Грейстока, Ирина и собиралась выйти замуж в ближайшие выходные: именно на это блистательное мероприятие Вика и была приглашена подружкой, поэтому и пожаловала в английскую столицу.

Дождавшись, пока водитель такси выгрузит чемодан Вики, а затем, пробормотав что-то нечленораздельное, отбудет восвояси, Ирина, на лице которой возникло скептическое выражение, но при этом не дрогнул ни единый мускул (явно влияние *уколов ботокса* — Вика не могла отрицать, что подружка, которую она не видела уже года три, а то и *все четыре*, выглядела очаровательно, свежо и очень, *очень* молодо, во всяком случае, намного младше своих подлинных *тридцати пяти*, однако стоила ли игра свеч, точнее в данном случае, конечно же, *шприцов*), пропела:

— Ах, у тебя всего один чемодан?

И только после этого обменялась объятиями, впрочем, *очень легкими*, с прибывшей из Питера подружкой.

— Ну, за второй бы пришлось платить дополнительно... — произнесла Вика, откинув со лба темную прядь, и вдруг подумала, что ее фразу можно истолковать так, как будто у нее нет денег, чтобы заплатить за дополнительный чемодан.

Деньги-то у нее, успешной предпринимательницы в компьютерной сфере, владелицы целых *пяти* пусть и небольших, но прибыльных фирм, были, просто все дело в том, что нет, *лишний чемодан не понадобил-*

ся. Она взяла с собой всего один, хотя и более чем вместительный.

Однако Ирина уже поняла ее реплику по-своему и ответила:

— Ах, Вичка, ну, конечно же, мы с Фредди за все бы заплатили! Мы же тебя пригласили!

Фредди — это и был жених, будущий муж и английский *виконт*. Кто такой виконт, Вика, светской хроникой никогда не интересовавшаяся, как, впрочем, аристократическими модами, имела представление весьма смутное, помнила что-то со времен детства из «Виконта де Бражелона» Дюма, но *не более того*.

Ирина и ее Фредди, который был не просто английским виконтом, а, помимо всего прочего, более чем *состоятельным* английским виконтом, являлся человеком *далеко* не первой молодости, с лысиной, крайне невыразительным лицом, двумя бывшими женами и то ли шестью, то ли даже восемью детьми.

Но, помимо этого, более чем щедрым: от Ирины Вика получила предложение приехать на продленный уик-энд в Лондон, причем исключительно за их, приглашающей стороны, счет.

Вика тогда вежливо поблагодарила, однако отвергла подобную возможность: в Лондоне она, не особо путешествовавшая по миру, еще не бывала, и если уж решила ехать, то за *свой* счет.

И не потому, что деньги у нее, человека пусть и не богатого, но и далеко *не бедного*, были, а в том, что Вика по природе своей человек независимый и не любит, чтобы другие принимали за нее решения. Что, вероятно, и привело к тому, что к тридцати четырем годам она не была замужем, не имела постоянного (или даже *временного*) друга и еще не стала матерью.

А Ирина — и в этом Вика не сомневалась — пригласила ее, свою некогда закадычную подругу, вовсе не для того, чтобы вспомнить давно канувшее в Лету

былое, а чтобы подчеркнуть свое феерическое *настоящее* и еще более ослепительное *будущее*.

То, что она выходит замуж за английского *виконта*, Ирина напоминала без устали. Как и о том, что виконт — это не просто мелкопоместный дворянин, какой-нибудь вам *баронет* (при слове *баронет* Вика вспоминала бывшего таковым сэра Чарльза Баскервиля, того самого, с чьей загадочной кончины в окруженном болотами родовом поместье и началась ее самая любимая детективная повесть), а аристократический ранг *намного* выше барона, но чуть — *буквально чуть!* — ниже графа.

А это не просто дворянство Соединенного Королевства, а *высшая* его каста. И к ней Ирина в скором будущем намеревалась принадлежать.

— Спасибо, — ответила ей тогда Вика. — Вы с Фредди очень добры, однако я уже давно хотела выбраться в Лондон. Да и тебя повидать тоже...

Первая фраза была правдой, *вторая*... Ну, не совсем чтобы и *ложь*, однако Вика понимала, что ее вызвали из Питера для того, чтобы она в полной мере могла проникнуться скоростью и высотой социального взлета подружки. Так что она решила, что Ирина, как и все, имеет право на свои *маленькие слабости*, и если подружке так важны все эти аристократические прибабасы и игры в даму из высшего общества, то она охотно будет исполнять отведенную ей роль.

Роль невзрачной, не самой красивой, уж точно не обладавшей тонким вкусом подружки из России, которая с *одним* чемоданом прибыла на свадьбу сезона новоявленной *виконтессы* Грейсток.

Виконтессы, чей муж по иерархическому дворянскому рангу выше барона, но — *совсем чуть-чуть!* — ниже графа.

Совсем-совсем...

— Извини, мне надо было сначала в отель заехать, оставить чемодан там, однако у них заселение только с двух...

Вика, ничуть не стесняясь, называла вещи своими именами, а Ирина, которая на ее месте изобрела бы *совершенно романтическую историю*, отчего она прибыла в гости с чемоданом, хотя и намеревалась жить в отеле, всплеснула руками, и Вика заметила у нее на пальце огромный, сверкнувший нестерпимым блеском в лучах майского солнца треугольный камень, впаянный в массивную затейливую платиновую оправу.

— Ах, какие пустяки, Вичка! Ты, как всегда, такая непосредственная, такая прямая, такая свежая. И, поверь, это прекрасно! А то все эти знакомые Фредди, считающие меня, естественно, парвеню, к тому же парвеню из России, расточают сахарные комплименты, а за моей спиной говорят гадости и распространяют жуткие сплетни...

— Примерно как тогда *в питерской общаге*? — спросила не без иронии Вика, а подруга, снова всплеснув руками, произнесла:

— Не напоминай мне об этом! Этот период жизни *навсегда* остался в прошлом! Кстати, как тебе обручальное кольцо, которое подарил мне Фредди? Восемь и восемьдесят восемь сотых карата, южно-африканский бриллиант *чистойшей* воды! Три восьмерки — по-китайски апофеоз счастья и финансового благополучия!

Ирине не терпелось похвастаться этим, как прекрасно понимала Вика, дорогущим подарком. Невольно подумалось, что, видимо, Фредди выбрал сей солидный камушек не просто так, а по прямой наводке своей суженой, не задумывавшейся о том, что именно подобные выкрутасы, в том числе три восьмерки, *апофеоз счастья и финансового благополучия по-китайски*, и делали ее в глазах представителей старинной британской аристократии *восточноевропейской парвеню*.

Наверное, скромное тонкое колечко из блеклого золота с крошечной жемчужиной, фамильная реликвия

двухсотлетней давности, в гораздо большей степени заслужило бы одобрение английских друзей виконта, однако Ирине требовалось то, что соответствовало ее, и *только ее*, представлениям и вкусу.

А несмотря на то, что подруга обрела светский лоск, выглядела безупречно, одевалась в стильные туалеты и — всегда *крайне* способная к языкам — говорила по-английски не просто без малейшего акцента, но и с завораживающим выговором британской аристократии, она как была провинциальной девочкой из Сибири, *так ею и осталась*. И грядущая свадьба с виконтом изменить эту девочку из питерской общаги не могла.

Но, несмотря на все, Вика к подруге была привязана, хотя бы по причине, что больше у нее подруг, собственно, и не было: училась она в университете на техническом факультете, одна из немногих девушек и единственная на своем курсе продержавшаяся до диплома (в отличие от Ирины, которая была на лингвистическом и уже тогда мечтала выйти замуж за иностранца, причем не абы за какого, а за *богатого* и *родовитого* из Англии, что и осуществила каких-то пятнадцать лет спустя). Потом Вика работала в компьютерной сфере, где тоже на фирмах — не считая секретарш и уборщиц — зачастую была единственной женщиной. Наконец основала свою первую фирму, и ее партнерами по бизнесу тоже были только мужчины.

Интересно, что романов у нее ни с одним из мужчин из окружения не было. Вика когда-то испытывала по этому поводу беспокойство, но давно поняла, что вышла замуж за свою профессию и за свой бизнес, чем была *весьма довольна*. Любовники у нее имелись, однако с ними она расставалась быстро и без сантиментов. О детях не думала, хотя в последнее время отделаться от вопросов родителей, когда же Вика подарит им внука, ведь ей *уже с гаком за тридцать*, становилось все сложнее и сложнее.

Она даже задумалась о том, чтобы оплатить услуги суррогатной матери, которая бы выносила ее ребенка от какого-нибудь безымянного белозубого красавца (хотя она бы сама предпочла молчаливого лысого астрофизика с уникальным уровнем интеллекта), однако дальше зыбких планов реализация идеи не продвинулась.

Тем более что Вика, вовсе не являвшаяся мужененавистницей, не исключала возможность, впрочем, *исключительно гипотетическую*, что рано или поздно все-таки встретит своего суженого, более того, такого, с которым захочет завести ребенка.

Но если и встретит, то уж *точно* не во время своего пребывания в Лондоне и окрестностях на свадьбе Ирины с ее виконтом.

— Неплохой образчик метастабильной кубической аллотропной формы углерода, — произнесла Вика, оценив колечко подруги, и, подхватив спортивную сумку, служившую ей ручной кладью, примирительно добавила, не желая огорчать Ирину: — Точнее, я хотела сказать, что *выдающееся произведение ювелирного искусства*. Наверняка и у британской королевы такого нет...

Ирина важно кивнула и увлекла гостью за собой, к ступенькам городского особняка, явно старинного, с белым низом и верхом из поблекшего желтого кирпича, расположенного на тихой улочке между двух парков, Уорик-сквер и Эклстон-сквер. Около блестящей черной двери, на пороге, их встречала облаченная в униформу прислуга: женщина и мужчина азиатской внешности и неопределенного возраста.

— Чарли, позаботьтесь о том, чтобы багаж мисс Романовф был своевременно доставлен в отель, — распорядилась Ирина.

И снова повадки британской виконтессы, причем не по факту брака, а *по рождению*, и снова идеальный аристократический прононс.

— Ты в каком отеле остановилась? — спросила она Вику. — В «Савойе»? «Клэридже»? «Рице»?

Ирина перечислила самые знаменитые и одновременно дорогие лондонские отели. Причем сделала это по-английски. Вика, говорившая по-английски свободно (в компьютерной сфере это было базой общения), правда в его американском варианте, и уж точно в отличие от Ирины, с *явным акцентом*, ответила ей на русском:

— Тут, недалеко от вас, на одной из соседних улиц...

Вытащив мобильный из кармана спортивной куртки, она произнесла название, снова уловив на себе скептический взгляд Ирины:

— Ах, я о таком, признаюсь, *даже* и не слышала. Наверное, какой-то *трехзвездочный*, так ведь? Ну, мы если с Фредди останавливаемся, то только в пятизвездочных!

— Как выйду замуж за британского виконта, так тоже перемену свои привычки, — произнесла Вика, стараясь, однако, чтобы ее фраза звучала не колко, а всего лишь *иронично*.

Ирина, приняв ее высказывание за чистую монету, распорядилась:

— Чарли, не заставляйте мою подругу ждать! А вы, Мюриэл, уже можете подавать нам чай.

Весьма неохотно Вика отпустила ручку своего чемодана, наблюдая за тем, как ее багаж с ловкостью перехватил дворецкий Чарли.

— Они ведь не отсюда? — произнесла Вика вполголоса, поднимаясь за Ириной по ступеням и проходя в холл.

— Из Таиланда, — подтвердила громко подруга. — Тут вся прислуга цветная. Коренные британцы лучше на пособия будут сидеть, чем пойдут в услужение. А эти, дети бывших британских колоний, расторопны, молчаливы и по-русски ни бум-бум!

— Таиланд *никогда* не был ничьей колонией, в том числе британской. Но ведь их зовут иначе, а не Чарли

и Мюриэл? — пробормотала Вика, стыдясь расизма будущей виконтессы и наблюдая за слугами, которые, как трудолюбивые муравьи, выполняли распоряжения капризной хозяйки.

Ирина махнула рукой (вновь нестерпимо сверкнул южноафриканский бриллиант):

— Ах, у них какие-то ужасные имена и еще *более ужасные* фамилии, из сорока шести букв или что-то наподобие этого. Вот я и дала им типичные британские. Мне так легче, а цветом все равно. Им ведь за это хорошо платят.

Вика вновь покоробило, с каким пренебрежением подруга отзывалась о собственной прислуге, а Ирина уже переключилась на тему выгодного замужества с представителями британской аристократии:

— Вичка, ты ведь мои мысли читаешь! Я в самом деле все думаю, как бы тебя пристроить. Конечно, виконты уже все разобраны, а графья женятся только на своих, но баронета или на крайний случай *просто лорда* тебе подобрать можно. Это джентри, мелкопоместное дворянство, ну, *низшая каста*, но зато у них в отличие от высшей аристократии, есть деньги. Те в основном все свои семейные состояния давно промотали, а если замок у них и есть, то старый, обветшалый, стабильно пожирающий все накопления.

— И к тому же с *фамильным привидением*, — добавила Вика.

Ирина дернулась, явно не понимая сарказма подруги:

— Что? Какие еще привидения?

Вика, сочтя за благо не вдаваться в подробности и отметив, что старинный особняк смотрелся бы гораздо лучше, если бы его оставили в покое, в пыли, затхлости и серости, а не попытались бы набить *явно* стильными, *безусловно* красивыми и без исключения *крайне дорогими* вещами, вещицами и вещичками, все же не могла не отметить, что подруга играет роль, ко-

торую сама себе придумала и срежиссировала, безупречно.

Возможно, *слишком*, как-то даже *болезненно* безупречно, а лучшее, как знала по примеру своего бизнеса Вика, было врагом хорошего.

Наверняка того же мнения придерживалась и высокомерная британская аристократия. Точнее, ее *высшая* каста.

— А быть может, я хочу *герцога*? — произнесла Вика, располагаясь на обтянутом палево-желтым шелком диване.

Служанка Мюриэл в белых нитяных перчатках раскладывала крошечные сэндвичи, разливала ароматный чай в тончайшие чашки веджвудского фарфора с фамильными гербами виконтского рода Грейсток. Только было не время традиционного послеобеденного чаепития, а полдень.

Так и все в этом доме в фешенебельном лондонском районе: хозяин вроде бы виконт, но с образом жизни поп-певца. Супруга вроде бы виконтесса, но когда-то жевала в питерской общаге бутерброды из батона с докторской колбасой. Прислуга вроде бы вышколенная и расторопная, с повадками потомственных английских дворецких, а родом из Азии.

— Или даже *принца крови*? — Вика продолжила подтрунивать над подругой, не замечавшей — или *не желавшей замечать* — ее иронию, уже переходившую в сарказм.

Наверное, подобное *британское* чувство юмора понравилось бы тем самым родовитым дамам, которые расточали Ирине улыбки, а за ее спиной шушукались.

Рука Ирины дрогнула, она *едва* не пролила чай себе на костюм и, хотя виновата была только она сама, тотчас сделала резкое, впрочем, произнесенное *крайне* сладким тоном, замечание служанке:

— Милая моя, в следующий раз будьте аккуратнее. А теперь можете быть свободны.

Когда несчастная Мюриэл, к которой будущая виконтесса относилась примерно так же, как к *ней самой* относились урожденные британские аристократки, безмолвно удалилась, Ирина, на лице которой возникло дежурное приветливое выражение, произнесла:

— Вичка, надо быть реалисткой: герцоги женятся на герцогинях. Ну, или графинях. Или хотя бы виконтессах...

Ее взгляд чуть затуманился, и Вика с легким недоумением подумала, не желает ли Ирина, побыв некоторое время виконтессой, затем подняться на новую иерархическую ступень и сделаться *герцогиней*?

Не исключено, что брак с краснолицым лысым виконтом Фредди — всего лишь первая часть гениального плана подруги по постепенному, но неуклонному вскарабкиванию по генеалогическому древу древнейших и родовитейших семей Британии.

— Виконт, уж не помню, говорила ли я это или нет, это хоть и ниже графа, правда чуть-чуть, но намного выше барона. Собственно, виконт — это искаженное вице-граф, *vice-count*...

И снова безупречный аристократский прононс и оттренированный — быть может, в *самом деле оттренированный*, причем перед *зеркалом* — чуть меланхоличный жест рукой.

— Говорила, — произнесла Вика, отправляя в рот уже второй крошечный сэндвич с божественным паштетом и тонко нарезанным огурцом. В отличие от Ирины, которая к сэндвичам не прикасалась, свято блюдя диету, она на такие вещи, как лишние калории, внимания не обращала, предпочитая закусить тем, *что* хотелось, и тогда, *когда* хотелось, а потом ранним утром пробежать лишние пять километров.

— *Говорила?* — Ирина в недоумении, словно не помня, что в *самом деле говорила*, посмотрела на нее и вновь красиво махнула ручкой. — Ах, о герцоге забудь, Вичка! Впрочем, тут недавно сын одного герцога женил-